

Гари Кертц — на фото с Джорджем Лукасом в декорациях тронного зала из «Звездных войн» — был на четыре года старше Лукаса и имел опыт работы во Вьетнаме, который Лукас искал в продюсере для съемок «Апокалипсиса сегодня». А еще он был фанатом «Флэша Гордона» и стал продюсером потрясающей серии хитов Лукаса: «Американские граффити», «Звездные войны» и «Империя наносит ответный удар». Его влияние на ранние фильмы франшизы, снятые до его внезапного ухода, обсуждается до сих пор. ФОТО: Архив Кертца/Джоинер

По рекомендации Уолтера Мёрча он нанял звукового дизайнера Бена Бёртта. Бёртт позже стал одним из самых важных участников отряда «Звездных войн» — и он до сих пор в нем. И вновь именно картины Маккуорри убедили его присоединиться к проекту. «Я сразу понял, что это такой фильм, который я пытался сделать еще в детстве», — сказал Бёртт. На тот момент Бёртт был классическим примером молодого и голодного члена команды Лукаса — только что из школы, сообразительный, но не слишком гордый, чтобы подурачиться. Он подвозил Кэрри Фишер на тесты причесок; он отправился в зоопарк и попросил сутки не кормить медведя, а потом подразнил его, поставив под нос миску молока и хлеб, чтобы получить рык вуки из голодно-страдающего рева, добавив к нему рев морского льва. «Медведи в зоопарках слишком смирные», — объясняет Бёртт.

При этом Бёртт не ожидал многого, как и большая часть отряда. Это была не столько скромность, сколько признак времени, когда глупо было думать, что фильм про космос привлечет массовую

аудиторию. Он думал, что фильм будет пару недель иметь относительный успех у зрителя. «Лучшее, что я мог представить, — вспоминает Бёртт, — что на следующем конвенте по «Звездному пути» нам выделяют стол среди приглашенных гостей».

Но хоть и отряд по ту сторону экрана был крайне важен, фильм не стал бы тем, чем стал, без правильного отряда на экране. Это означало правильный подбор актеров, что было особенно сложно, учитывая то, что Лукас хотел большую часть своей галактики заселить неизвестными актерами. У «Звездных войн» было три талантливых специалиста по кастингу: Вик Рамос, Айрин Лэмб и Дайяна Криттенден — но самый влиятельный голос при подборе актеров принадлежал человеку, которого даже не было в титрах. Фред Роос собрал неповторимые актерские ансамбли для «Крестного отца» Копполы и «Американских граффити» Лукаса. После этого он был продюсером «Крестного отца: часть II» и «Разговора» Копполы. При кастинге на роли в «Звездных войнах» «Джордж просто пригласил меня быть там и проконсультировать его, — вспоминает Роос. — Я не был нанят. Я просто был членом семьи».

«ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ» НЕ БЫЛИ ДЕТИЩЕМ ОДНИХ ТОЛЬКО ЛУКАСА И МАККУОРРИ.

Первым делом Роос предложил Лукасу на роль принцессы Леи свою знакомую, молодую дочь иконы Голливуда Дебби Рейнольдс и ее бывшего мужа Эдди Фишера. Роос несколько раз общался с Кэрри Фишер и находил ее очаровательной, сексуальной, остроумной и обладающей зачатками писательского таланта. Фишер оставила о себе не очень хорошее первое впечатление, когда пропустила первое прослушивание; в то время она училась в Центральной школе речи и драмы в Лондоне и не думала, что стоит пропускать занятия ради такого. Но Роос продолжал подкидывать ее имя Лукасу, который склонялся к выбору на роль актрисы Терри Нанн.

Наконец Лукас встретился с Фишер, когда она вернулась в Лос-Анджелес на рождественские каникулы — 30 декабря 1975 года. Он попросил ее прочитать речь Леи в виде голограммы, передаваемой R2-D2. На тот момент речь была весьма многословной. Многие актрисы с ней не справлялись. Но Фишер учили ораторскому искусству. Она приобрела легкий британский акцент и любовь к скороговоркам. Ее любимой была тогда — и остается поныне: «I want a proper cup of coffee from a proper copper coffee pot. If I can't have a proper cup of coffee from a proper copper coffee pot, I'll have a cup of tea»*. Речь она прочла идеально.

Второе, что Роос дал «Звездным войнам» — хоть и не совсем намеренно, — это Харрисон Форд, которого он в свое время уже нанимал для «Американских граффити». Лукас твердо настаивал, что никто из актеров, снимавшихся в «Граффити», не должен появляться в «Звездных войнах»; он был уверен, что это отвлечет зрителей. Но после того, как Роос пригласил Форда помочь с обустройством в офисе American Zoetrope в Лос-Анджелесе, Лукас решил дать Форду читать реплики Хана Соло в прослушивании для вереницы потенциальных принцесс Лей и Люков Старкиллеров.

Большинство версий этой истории говорят, что это было хитростью со стороны Рооса — так он подsunул Форда Лукасу. Милая история, говорит Роос, прежде чем с неохотой признает, что на самом деле никакого хитрого плана не было — в офисе надо было установить новую дверь, а у него был знакомый плотник. «Харрисон мне часто оказывал услуги плотника; ему нужны были деньги, у него дети были, он не был еще звездой, — говорит Роос. — В день, когда он делал дверь, там оказался Джордж. Судьба, наверное». Так что одним из лучших прохвостов в истории кино мы все обязаны той двери.

* «Я хочу чашку настоящего кофе, из настоящего медного кофейника, если я не могу получить чашку настоящего кофе, из настоящего медного кофейника, я буду чашку чая» (англ.).

Яркие талантливые актеры, по словам Кэрри Фишер, в шутку называвшие себя «мясом, говорящим текст»: Харрисон Форд (Хан Соло), Питер Мейхью (Чубакка), Марк Хэмилл (Люк Скайуокер) и Фишер (принцесса Лея). ФОТО: Архив Кертца/Джоинер

Что до Люка Старкиллера, то Лукасу нравился телевизионный актер Уилл Зельцер. Ранее он отсеял молодого актера из мыльных опер Марка Хэмилла. Но специалисты по кастингу настаивали, чтобы он еще раз посмотрел Хэмилла, и привели его 30 декабря, в один день с Кэрри Фишер. Как и Фишер, Хэмилл запомнил самый многословный монолог, который был у его персонажа в третьем варианте сценария; как и Фишер, он идеально сыграл роль.

Но кастинг еще не был окончательным. У Лукаса на руках оказалось две тройки актеров на главные роли: Форд, Хэмилл и Фишер с одной стороны; Кристофер Уокен, Уилл Зельцер и Терри Нанн — с другой. Первая тройка была выбрана только потому, что они были свободны и готовы поехать на съемку в Лондон (а в случае Хэмилла еще и в Тунис) тем мартом. Все согласились на зарплату, предложенную им Лукасом: 1000 долларов в неделю. Форд потребовал изменения в контракте: его не интересовали сиквелы, о которых Джордж постоянно говорил, и он хотел исключить обязательство в них появляться. В то время разумно было предположить, что они окажутся картонными копиями оригинала.

Студия Fox требовала, чтобы среди актеров была хотя бы одна звезда. Лукас обращался к Тоширо Мифунэ, одному из самых известных актеров Японии и звезде фильмов Куросавы. Он играл бесстрашного генерала в «Троих негодях в скрытой крепости» и «недосамурая» Кикутитэ в «Семи самураях». Лукас предложил Мифунэ роль Оби-Ван Кеноби, по словам дочери актера Мики, также он предлагал ему роль Дарта Вейдера. В любом случае, Мифунэ отказался от участия в фильме.

Алек Гиннесс тогда был в Лос-Анджелесе, играя дворецкого в комедии «Ужин с убийством». Многоплановый британский актер был легендой благодаря как комедийным, так и более серьезным ролям, таким, как принесшая ему «Оскара» роль полковника Николсона в ленте «Мост через реку Квай», которую Лукас полюбил еще в детстве. Лукас и Кертц послали сценарий Гиннессу. Его первая реакция была не очень положительная: «Боже мой, это научная фантастика! Зачем они мне это предлагают?» Диалоги были «весьма посредственными», — написал он в своем дневнике. Но он согласился встретиться с Лукасом перед отъездом, подбадриваемый тем фактом, что режиссер «Ужина с убийством» уважал предыдущие работы Лукаса: «Вот настоящий кинематографист».

В дневнике актер писал о «небольшом молодом человеке с аккуратным лицом... плохими зубами, очками и почти без чувства юмора». Общаться им было трудно: «разговор усложнялся культурной пропастью в восемь тысяч миль и тридцать лет». Но Гиннессу понравилось описание Лукасом Оби-Вана Кеноби как персонажа, подобного Гэндальфу, с этим он мог работать. И он мог сработаться с Лукасом, думал Гиннесс, «если справлюсь с его напором».

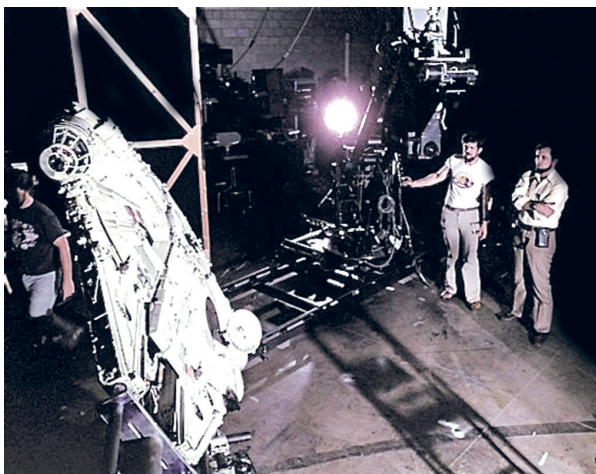
В январе Лукас и Кертц предложили Гиннессу напористую сумму за участие в фильме: 150 тысяч долларов — столько же, сколько Лукас получал за сценарий и режиссуру. Гиннесс также получал 2% от прибыли, предназначавшихся Кертцу. Сценарий был глуповат, так что на проценты вряд ли можно было рассчитывать, считал Гиннесс, но деньги позволили бы ему жить в привычном стиле, даже если его следующий спектакль провалится.

В начале 1976-го Лукас метался вдоль побережья Калифорнии, чтобы успеть сделать все, прежде чем отправиться в Лондон на начало съемок. Работа Дайкстры по спецэффектам сильно отставала от графика, и Лукас близко познакомился с рейсом на девять утра по понедельникам из Сан-Франциско в Лос-Анджелес компании Pacific Southwest Air. Он потратил более 8200 долларов на авиабилеты и аренду автомобилей (Fox отказалась возмещать эти расходы). В обычный день в Лос-Анджелесе он вставал в три ночи, чтобы сделать 25 раскадровок, закончив их, отправлялся на кастинг актеров в девять утра, а после этого ехал в ILM, где работал до девяти вечера. И в этом жестком графике еще находил время корректировать четвертый вариант сценария. «Когда ты в одном лице автор сценария и режиссер, то у тебя двадцатичасовой рабочий день», — жаловался он Липпинкотту, лишь слегка преувеличивая.

СТУДИЯ FOX ТРЕБОВАЛА, ЧТОБЫ СРЕДИ АКТЕРОВ БЫЛА ХОТЯ БЫ ОДНА ЗВЕЗДА.

Иногда он даже скучал по той агонии, которую испытывал, когда писал сценарий. В ILM Лукас и Дайкстра столкнулись лбами из-за времени, которое уходило на создание революционной системы съемок Dykstraflex. Несмотря на название, это был результат коллективного творчества всего коллектива ILM. Этот монстр состоял из старой камеры Vista Vision, подвешенной и связанной кучей проводов с компьютером. Теоретически — а с Dykstraflex было связано очень много теорий — ее можно было запрограммировать, чтобы она двигалась по семи осям. Другими словами, она могла бы наехать на модель корабля, повернуться вокруг нее, проехать над или под моделью, создавая иллюзию движения. И поскольку ту же программу можно было повторить для следующей модели, совместив их в кадре, вы получили бы погоню.

Сборка Dykstraflex заставила новорожденную команду ILM сильно отстать от графика, но Дайкстру сложно было мотивировать. Друзья Лукаса слышали, что под руководством Дайкстры ILM превратился в «коммуна хиппи», хотя сам вундеркинд спецэффектов предпочитал термин «загородный клуб». Травка курилась свободно, молодые гении — большинству из них не было и 30 — часто были накачаны наркотиками по самые уши. По ночам они запускали в небо старые модели кораблей и иногда смотрели порно. Но была причина терпеть все это — если новая камера заработает, это в два раза снизит затраты на спецэффекты.

«Тысячелетний сокол», камера Dykstraflex, Ричард Эдлунд и Гари Кертц в ILM в 1976-м. Самодельная, управляемая компьютером камера стала неизвестным героем «Звездных войн», впервые создав иллюзию движения космических кораблей в различных направлениях и перевернув индустрию спецэффектов с ног на голову.
ФОТО: Архив Кертца/Джоинер

Художники ILM гордились своими моделями кораблей, но с одной из них уже были проблемы. Местные телеканалы по всей Америке стали крутить «Космос: 1999» — британский научно-фантастический телесериал. События сериала разворачивались на Луне, которую атомным взрывом столкнуло с орбиты и отправило в межзвездное пространство. Сериал был нацелен на американский рынок, в нем были задействованы американские актеры, а бюджет на спецэффекты на первый сезон составлял внушительные 3 миллиона долларов. Мало того что персонажи упоминали «таинственную силу», которая направляла Луну в ее путешествии или говорили о том, чтобы «отправиться на темную сторону» (Луны); что еще хуже, космолет лунной базы — «Орел» — был очень похож на вытянутый элегантный пиратский корабль Хана Соло, который художники ILM только что закончили и которому Лукас наконец-то придумал название в четвертом варианте сценария: «Тысячелетний сокол». «Орел» — «Сокол» — Лукаса будут считать плагиатором.

ILM надо было срочно придумать новый эффектный и дорогостоящий дизайн* корабля. Ответ на вопрос, кто же его придумал, так же запутан, как волосы на голове второго пилота. Официальная версия Lucasfilm говорит, что Лукас придумал дизайн во время перелета, основав его на гамбургере. Но Джо Джонстон, нарисовавший первый «Сокол» и ставший впоследствии одним из важнейших художников-концептуалистов франшизы, помнит единственное указание Лукаса — «думай о летающей тарелке». Джонстон считал, что это слишком глупо и в духе 1950-х, поэтому добавил другие важные элементы — разместив рубку сбоку и добавив подобие клешней спереди. Есть еще третья история, рассказанная мне одним из ветеранов студии, что Лукаса озарение наступило в кафетерии ILM: сняв булку с бургера — Лукас в те дни ел много бургеров, — он приделал сбоку оливку, а зубцами вилки обозначил нос корабля. Это звучит как классический момент Лукаса: легко, наполовину бессознательно делать что-то необычное из того, что есть под рукой; нанести главные штрихи и предоставить другим заниматься деталями. «Посмотри вокруг, — сказал Лукас однажды Говарду Казаняну, своему другу по УЮК, которого он пытался включить в отряд «Звездных войн», но у которого на тот момент было слишком много другой работы. — Посмотри вокруг. Идеи повсюду».

Идеи, реквизит и счастливые случайности были и в Лондоне. Пока Лукас готовил свою калифорнийскую команду, их коллеги в Лондоне также проводили важную работу, подбирая материал для потертых, обжитых декораций, которые вскоре установят в павильонах Элстри.

Художник-постановщик Джон Барри заставил свою команду обшарить все свалки и блошинные рынки в поисках моек, труб, кусков камер, кусков ружей. Все было в лучших британских традициях, поскольку британская фантастика обычно не имела бюджетов как у «Космоса: 1999». Ответственные

* Оригинальный «Сокол» обошелся в 25 тысяч долларов — треть всего бюджета, отведенного на модели. Он был использован как корабль повстанцев «Тантив IV» в начале фильма. — *Прим. авт.*

за реквизит вынуждены были включать фантазию; сериал «Доктор Кто» в прямом смысле начался на свалке 13 годами ранее. Лукаса это вполне устраивало. «Мне нужен реквизит, который не будет делиться, — сказал он Липпинкотту. — Я хочу, чтоб все было асимметрично, будто одна вещь попала в кадр из одного конца галактики, а другая — из другого».

Обжитая вселенная: та же концепция, которую Лукас использовал в «ТНХ». На этот раз она выразилась в асимметричной одежде, а не слепящих белых костюмах. Джону Молло надо было уложиться в 90 тысяч долларов — меньше чем стоимость одной декорации. В его блокноте, между телефонами, списками дел и записями о том, сколько он потратил на парковку, можно увидеть наивные первые наброски Молло, постепенно преобразующиеся в привычных нам героев. Костюм Дарта Вейдера, возможно, самого известного злодея в истории кино, обошелся Молло в 1100 долларов и был сделан в основном из кожаного костюма для езды на мотоцикле. Костюм Люка стоил в два раза больше; Молло собрал вместе пару белых джинсов, сапоги и робу в японском стиле.

Первые съемки проходили в туниССкой пустыне с важной — а иногда неожиданной — помощью от команд Барри и Молло. Когда Кертцу пришлось арендовать самолет, чтобы перевезти забытое оборудование из Лондона в Тунис (потратив 22 тысячи долларов на перевозку необходимого оборудования стоимостью 5 тысяч), в самолете оставалось место, чтобы разместить найденный британской командой скелет динозавра; диплодока из диснеевского фильма «Один из наших динозавров пропал», снимавшегося пару лет назад на той же студии Элстри. И его решили просто кинуть в самолет «до кучи». Этот скелет мы видим, когда дроиды приземляются в пустыне. Позднее его назовут крайт-драконом, и, как многие вещи во вселенной «Звездных войн», он получит обширную предысторию, написанную кем-то помимо Лукаса.

КОСТЮМ ДАРТА ВЕЙДЕРА, ВОЗМОЖНО, САМОГО ИЗВЕСТНОГО ЗЛОДЕЯ В ИСТОРИИ КИНО, ОБОШЕЛСЯ В 1100 ДОЛЛАРОВ.

Сложности этих съемок в Тунисе станут легендарными. Грузовик, перевозивший роботов, загорелся. На съемочную площадку обрушилась песчаная буря — первая в этом районе за 50 лет. R2-D2 на пульте управления ездил не так, как надо. Кенни Бейкер, низкорослый актер, помещавшийся в одной из версий дроида, постоянно падал. Энтони Дэниелс, впервые одетый в костюм С-ЗРО, ухитрился порвать костюм из стеклопластика на ноге, залив осколки совсем недроидной по цвету кровью.

Лукасу приходилось «идти на компромиссы направо и налево», чтобы съемки продолжались. К тому же прямо во время съемок он продолжал подкручивать сценарий, на французской печатной машинке с непривычной раскладкой клавиатуры. Здесь ему пришло в голову последнее масштабное откровение, связанное со Звездой Смерти. Как выглядела проблема: «грязная полудюжина», как их называл Лукас, — Люк, Хан, Оби-Ван, два дроида и вуки — прибывают на «Тысячелетнем соколе». Грязная полудюжина плюс принцесса улетают на «Соколе». Если они так легко это делают, настолько ли страшна эта могучая боевая станция? Должна быть какая-то жертва — она заставит понять, что Звезда Смерти — это опасность, с которой нужно считаться.

Марсия Лукас, поневоле ставшая членом отряда «Звездных войн», внесла предложение — убить С-ЗРО, но Лукас не мог себя заставить это сделать. Тогда она предложила пожертвовать другим персонажем: тем, который ничего не делал после побега со Звезды Смерти, только бормотал пару мудрых советов во время финального боя. В ретроспективе это очевидно: Оби-Ван Кеноби должен умереть во время своей дуэли с Дартом Вейдером.

Почтенный сэр Алек и леди Мерула Гиннесс только прибыли в Тунис. В честь его дня рождения был организован праздник. Он проникся духом обжитой вселенной: перед съемкой своей первой сцены великий актер катался по земле в своем костюме. Так долго уговаривавший великого актера Лукас не хотел быстро его лишиться; он подождет до возвращения в Лондон, прежде чем примет окончательное решение.

-13-

СЛУЧАЙНАЯ ИМПЕРИЯ

В конце 1954 года, когда семья Лукасов приобрела свой первый телевизор, студия Disney выпустила четырехсерийный телефильм о жизни конгрессмена из Теннесси, погибшего в битве при Аламо. Компания не ожидала популярности сериала, которая в течение года привела к продаже товаров на 300 миллионов долларов. Дети с ума сходили от главного героя сериала, заставляя родителей покупать игрушечные ружья, часы, простыни, коробки для завтраков, белье, кружки, полотенца и пижамы. Особенно они покупали его шапку из енота — только в 1955 году продажи шапок шли со скоростью 5000 штук в день. Цена на мех енота подскочила с 25 центов до 8 долларов за фунт*.

Большая часть денег досталась независимым продавцам — в то время лицензирования продукции в том виде, в котором оно нам знакомо, просто не существовало. Но молодой Лукас видел вокруг себя результаты популярности фильма и отложил их в памяти, чтобы воспользоваться, когда будет работать над своим третьим фильмом.

В 1976-м, говоря с Липпинкоттом после завершения съемок «Звездных войн», Лукас вспомнил безумие 1950-х. Он пытался объяснить, как его фильм мог стать первым кинофильмом, оказавшим влияние на продажу сопутствующих товаров, и мини-сериал Disney был самым большим хитом по продаже товаров в его памяти.

«Звездные войны», — предположил Лукас, — могли бы стать феноменом, подобным «Дэви Крокетту»**.

Это, конечно, оказалось весьма консервативным прогнозом.

Ч чтобы понять разницу между творением Лукаса и «Дэви Крокеттом», оценить весь объем физического присутствия «Звездных войн» в нашем мире — как в виде товаров, так и в виде предметов, сделанных фанатами, — вам надо посетить куриное ранчо в Петалуме, Северная Калифорния.

Чтобы пройти сквозь металлические ворота, украшенные портретом Алека Гиннесса, необходимо заранее договориться о визите. Вы паркуетесь около флагштоков с флагами повстанцев и Империи и проходите мимо жилого дома, табличка на котором гласит «Каса Кеноби». Раньше здесь обитало

---

* 0,4536 кг. — *Прим. пер.*

** Американский путешественник и политик, ставший персонажем фольклора в США. — *Прим. пер.*

20 тысяч куриц. Сейчас их осталось меньше шести в единственном курятнике на углу тропы Йоды и пути Джедая. Остальные курицы, обитавшие ранее в длинном курятнике, были заменены тем, что в 2013-м Книга рекордов Гиннеса признала самой большой в мире коллекцией по «Звездным войнам». Добро пожаловать на ранчо Оби-Ван.

В конце узкой лестницы рядом с говорящим бюстом Оби-Вана вас встречает Сэм Сансвит. Бюст выглядит как Гиннес, Оби-Ван номер 1, но голос у него Джеймса Арнольда Тейлора — Оби-Вана номер 3 из мультфильма «Войны клонов». «Ваш визит может вызвать чувство великой зависти, — предупреждает голос. — Но не поддавайтесь ненависти. Она ведет на Темную сторону. Если вам повезет, то вы также не поддадитесь желанию потратить много денег. Приготовьтесь к галактическому, физическому и духовному пробуждению... с какой-то точки зрения».

Сансвит похож на мудрого дядюшку, просто переполненного знаниями — он соавтор «Энциклопедии «Звездных войн», «Полного путеводителя по фигуркам персонажей «Звездных войн» и многих других книг. Он что-то среднее между комедиантом и сплетником, у которого всегда наготове шутка или новый экспонат. С густыми черными бровями и белоснежной бородой он похож на ироничного Санта-Клауса. Может показаться, что он — бывший телеведущий, что в какой-то степени правда — в 1990-е он помогал «Магазину на диване» продавать товары, посвященные «Звездным войнам». «И я всегда один экземпляр покупал себе», — говорит он. И не шутит.

Ветеран Lucasfilm и главный фанат Стив Сансвит — обладатель рекорда книги Гиннеса как владелец самой большой коллекции, посвященной «Звездным войнам». В его музее на ранчо Оби-Ван около 300 000 предметов, таких как этот видеоискатель.
ФОТО: Крис Тейлор

Главный зал на ранчо Оби-Ван.
ФОТО: Крис Тейлор

Сансвит вырос в Филадельфии, учился на журналиста и писал о покушении на Кеннеди для студенческой газеты. Работая журналистом Wall Street Journal в Лос-Анджелесе в 1976-м, после статьи о коллекционере он стал собирать игрушечных роботов, которые пробудили детскую любовь к научной фантастике. Однажды на работе он заметил, как другой журналист выкинул в мусор приглашение. Оно было на закрытый показ для прессы нового фильма «Звездные войны». Сансвит достал приглашение из мусорной корзины, и через несколько дней его жизнь изменилась навсегда. То приглашение и программка с показа стали первыми предметами его коллекции. «Мне было уже за 30, — писал он, — но я понял, что именно этого ждал всю жизнь».

Сансвиту пришлось ждать еще двадцать лет, прежде чем он смог воплотить свою любовь к «Звездным войнам» в работу на Lucasfilm в качестве главы отдела по связям с поклонниками. К тому времени его дом в Лос-Анджелесе обзавелся двумя дополнительными этажами, кроме того, он арендовал пять ячеек для хранения, и все это — чтобы разместить свою коллекцию. И это еще до трилогии приквелов, выход которых сопровождался самым большим количеством сопутствующих товаров в истории «Звездных войн». Сансвит — стервятник съемочных площадок, друг каждого лицензированного художника. Он высматривает предложения на интернет-аукционах и посещает распродажи при разводах. У него черный пояс по снижению цен. В его кабинете висит плакат, подписанный Лукасом, дарующий Сансвиту титул «главный фанат».

Сначала Сансвит намеревался оставить свою коллекцию частной. Его ферма в Петалуме — единственное место близ ранчо Скайуокер, которое было способно вместить коллекцию, было слишком далеко от

цивилизации, чтобы серьезно рассматривать возможность превратить ее в музей. Но, после того как в 2011-м Сансвит покинул Lucasfilm (он все еще является советником на полставки), друзья убедили Сансвита, что интерес к коллекции достаточно велик, и можно превратить ферму в некоммерческую организацию, которая будет предлагать регулярные экскурсии всем, кто в нее вступит, ранчо Оби-Ван при штате из двух человек уже более тысячи членов, каждый из которых платит по 40 долларов в год.

Сансвит быстро показывает библиотеку — в ней книги из 37 стран на 34 языках — и комнату картин и постеров, где живут все неоткрытые коробки. Обычно здесь можно обнаружить его ассистента — Энн Ньюманн, пытающейся каталогизировать всю коллекцию. По ее подсчетам, после семи лет и 95 тысяч предметов, внесенных в каталог, ей остается обработать еще как минимум 300 тысяч — и число их постоянно растет. Для сравнения: в Британском музее выставлено 50 тысяч экспонатов.

Мы идем по узкому коридору, увешанному постерами к фильмам, и нельзя не задаться вопросом: а где же экспонаты посерьезнее? Потом Сансвит стучит в дверь. «Мистер Уильямс, — говорит он, — вы готовы нас принять?» И добавляет театральным шепотом: «Он очень темпераментный».

Когда дверь распахивается, включается тема «Звездных войн» Джона Уильямса, и вы видите, что собой представляет феномен XXI века, подобный Дэви Крокетту.

Сначала вы замечаете большие экспонаты: Дарт Вейдер в натуральную величину с красным световым мечом в руках (гульфик и шлем от оригинального костюма, использовавшегося в кино), оригинальный «замороженный» Хан Соло, огромный Боба Фетт, голова Джа-Джа Бинкса, чучело вампы, подвижные роботы в виде ансамбля из кантины Мос Эсли, знаменитый велосипед с ранчо Скай-уокер со световыми мечами вместо рукояток на руле и звонком в форме шлема Вейдера.

Несколько секунд спустя, когда ваши глаза привыкают к освещению, вы видите заполненные ряды. Куча предметов, связанных со «Звездными войнами», плотно стоят на полках, как в магазине, где мало места — только места тут бесконечно много, стены уходят в бесконечность, вдоль каждой стены как минимум две полки, а вдали виднеются собранный из Лего Боба Фетт в натуральную величину и рекламная растяжка «Звездных войн» 1977 года. За этим залом есть еще комнаты: коридор, выглядящий один в один как на «Тантиве IV», ведет к картинам, игровым автоматам и прочему.

На этом месте взрослые мужчины и женщины иногда плакали. А те, кто пришел с ними, часто говорили: «Теперь я тебя понимаю» или «Ладно, та коллекция, что у тебя дома, — это не страшно».

Со «Звездными войнами» связано больше товаров, чем с любой другой франшизой на свете, — но неожиданно все это случилось почти без участия самого создателя франшизы. В какой-то момент в 1975-м, работая над вторым вариантом сценария и попивая кофе, Джордж Лукас подумал о кружках в виде собак разных пород. Они были очень популярны в 1970-е. Разве не классно бы было иметь кружку, которая бы выглядела как вуки? Это и тот факт, что R2-D2 выглядел как банка для печенья, были единственными товарами, которые сам Лукас придумал, работая над фильмом.

Но Лукас знал, что фильм был полон возможностей для сопутствующих продуктов. Сын владельца магазина канцтоваров и игрушек, собирая в детстве собственные игрушки, он все еще был в восторге от их потенциала и не стыдился своего интереса. Когда режиссер Джордж Кьюкор сказал Лукасу на конференции в начале 1970-х, что не любит термин «киношник», поскольку он слишком похож на «игрушечник», Лукас ответил, что лучше будет игрушечником, чем режиссером*, поскольку это звучит

САНСВИТУ ПРИШЛОСЬ ЖДАТЬ ЕЩЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СМОГ ВОПЛОТИТЬ СВОЮ ЛЮБОВЬ К «ЗВЕЗДНЫМ ВОЙНАМ» В РАБОТУ НА LUCASFILM.

* Режиссер по-английски — «director». — Прим. пер.